

УДК 332.1

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-878-889>

Экономика стран «пояса соседства» в условиях пандемии COVID-19 и особенности посткризисного восстановления

Яковлев И. А.¹, Радионов С. А.^{1 2 3}, Мухаметов О. Р.¹

¹ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, Москва, Россия

² Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук (ФИЦ ИУ РАН), Москва, Россия

³ Физический институт имени П. Н. Лебедева Российской академии наук (ФИАН), Москва, Россия

Аннотация

Цель. Выделить ключевые факторы, которые оказывают влияние на макроэкономическую ситуацию в странах ЕАЭС и Таджикистане (далее — регион) в условиях пандемии COVID-19.

Задачи. Обобщить тенденции развития стран «пояса соседства» в последние годы; рассмотреть изменения в реальном, монетарном, фискальном и внешнем секторах стран, вызванные распространением COVID-19; установить факторы уязвимости стран региона и ключевые тренды в реагировании на кризис и посткризисном восстановлении.

Методология. Для изучения эффектов пандемии COVID-19 относительно макроэкономической ситуации в странах «пояса соседства» авторами проведен анализ динамики основных макроэкономических показателей, характеризующих состояние реального, монетарного, внешнего и фискального секторов рассматриваемых экономик.

Результаты. Макроэкономическая ситуация в начале пандемии COVID-19 и в процессе посткризисного восстановления в странах «пояса соседства» в значительной степени схожа. В условиях пандемии произошли такие изменения, как резкое ослабление курса национальных валют, увеличение бюджетных дефицитов и рост государственного долга. Посткризисное восстановление в регионе характеризуется сохранением рисков для бюджетной и долговой устойчивости, а также действием проинфляционных факторов.

Выводы. Несмотря на последовательное посткризисное восстановление стран «пояса соседства», возможное ухудшение эпидемиологической ситуации, дефицит государственного бюджета, высокий уровень государственного долга и нарастающее инфляционное давление создают риски для устойчивого роста. Улучшение системы макроэкономического прогнозирования и применение бюджетных правил для управления бюджетными и долговыми рисками могут быть отнесены к направлениям совершенствования макроэкономической политики в странах региона.

Ключевые слова: макроэкономическая стабильность, COVID-19, денежно-кредитная политика, платежный баланс, государственный бюджет, государственный долг

Для цитирования: Яковлев И. А., Радионов С. А., Мухаметов О. Р. Экономика стран «пояса соседства» в условиях пандемии COVID-19 и особенности посткризисного восстановления // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 11. С. 878–889. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-878-889>

Economy of the Neighborhood Belt Countries in the Context of the COVID-19 Pandemic and Peculiarities of Post-Crisis Recovery

Igor A. Yakovlev¹, Stanislav A. Radionov^{1 2 3}, Oscar R. Mukhametov¹

¹ Financial Research Institute of the Ministry of Finance of Russian Federation (FRI), Moscow, Russia

² Federal Research Center "Informatics and Management" of the Russian Academy of Sciences (FRC IU RAS), Moscow, Russia

³ P.N. Lebedev Physical Institute of the Russian Academy of Sciences (LPI RAS), Moscow, Russia

Abstract

Aim. The presented study aims to identify key factors affecting the macroeconomic situation in the EAEU countries and Tajikistan (hereinafter referred to as the region) in the context of the COVID-19 pandemic.

Tasks. This study summarizes trends in the development of the neighborhood belt countries in recent years; investigates changes in the real, monetary, fiscal, and external sectors of the economies caused by the spread of COVID-19; identifies the vulnerability factors of the countries in the region and key trends in responding to the crisis and post-crisis recovery.

Methods. To investigate the effects of the COVID-19 pandemic on the macroeconomic situation in the neighborhood belt countries, the authors analyze the dynamics of major macroeconomic indicators characterizing the state of the real, monetary, external, and fiscal sectors of the economies under consideration.

Results. The macroeconomic situation in the neighborhood belt countries at the beginning of the COVID-19 pandemic and during the post-crisis recovery is largely similar. The effects of the pandemic include sharp depreciation of national currencies, increased budget deficits, and increased national debt. Post-crisis recovery in the region is characterized by persistent risks to fiscal and debt sustainability and the effect of pro-inflationary factors.

Conclusions. Despite the consistent post-crisis recovery of the neighborhood belt countries, sustainable growth is still threatened by the possible deterioration of the epidemiological situation, national budget deficit, high level of national debt, and increasing inflationary pressure. Macroeconomic policy in the countries of the region can be improved by enhancing the macroeconomic forecasting system and applying budget rules for managing budget and debt risks.

Keywords: *macroeconomic stability, COVID-19, monetary policy, balance of payments, national budget, national debt*

For citation: Yakovlev I.A., Radionov S.A., Mukhametov O.R. Economy of the Neighborhood Belt Countries in the Context of the COVID-19 Pandemic and Peculiarities of Post-Crisis Recovery. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(11):878-889 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-878-889>

Введение

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 усилила неопределенность развития мировой экономики и товарных рынков, которая обостряется общей геополитической напряженностью. В этих условиях особое значение приобретает развитие внутрирегионального сотрудничества и реформирование существующей системы отношений и традиционных связей. Одним из основных для России направлений внутрирегионального сотрудничества является интеграция в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который сегодня объединяет

пять постсоветских стран — Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию. При этом интерес к интеграционному проекту проявили и ряд других постсоветских государств, а также страны дальнего зарубежья. В частности, подписаны соглашения о зоне свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом, Ираном и Сербией, соответствующие заявки подали Египет, Израиль, Индия, иные страны.

В период пандемии COVID-19 страны ЕАЭС оказались перед необходимостью решения общих проблем. Среди них — падение цен на мировых сырьевых рынках, увеличение бюджетных дефицитов и уровня государ-

Общая информация о странах — членах ЕАЭС, 2020 г.

Table 1. General information on EAEU member states, 2020

Индикатор	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Таджикистан
ВВП, млрд долл. США	12,3	60,2	164,8	7,5	8,0
ВВП на душу населения, тыс. долл. США	4,2	6,4	8,7	1,1	0,8
ВВП на душу населения по ППС, тыс. долл. США	13,3	20,2	26,6	5,0	3,7
Население, млн чел.	3,0	9,4	18,9	6,5	9,5

Источник: [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

ственного долга. Кроме того, с учетом высокой зависимости отдельных стран от переводов трудовых мигрантов из-за рубежа, проблемой стало принятие в первые месяцы пандемии жестких ограничительных мер в России. Посткризисное восстановление также выявило общие проблемы в странах ЕАЭС. В их числе — ускорение инфляции, на которое вынуждены реагировать центральные банки. Подобные проблемные вопросы возникли в ряде других стран региона, включая Таджикистан. Макроэкономическая ситуация, складывающаяся в этом государстве, также рассматривается в рамках настоящего исследования. Таким образом, объектом исследования выступают страны так называемого пояса соседства: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан.

В процессе исследования нами определены факторы уязвимости экономик стран «пояса соседства» и ключевые тренды в реагировании на кризис и посткризисном восстановлении. В разделе 1 рассмотрена социально-экономическая ситуация, складывающаяся в странах региона, на современном этапе. В разделе 2 проанализированы ведущие тенденции в денежно-кредитной политике центральных банков соответствующих государств. Разделы 3 и 4 посвящены обзору внешнего и фискального секторов стран «пояса соседства». В заключительной части статьи обобщены выводы о макроэкономической ситуации, наблюдающейся в государствах ЕАЭС и Таджикистане, перспективах их посткризисного развития.

1. Тенденции развития стран «пояса соседства» в контексте коронакризиса

Выявление трендов развития стран рассматриваемого региона представляется не-

обходимым для дальнейшего анализа их реакции на коронакризис и последующего восстановления. Охарактеризуем текущие показатели социально-экономического развития стран и структуру их экономик. В таблице 1 приведена общая информация о социально-экономических показателях стран — членов ЕАЭС и Таджикистана.

Рассмотрим некоторые тренды развития каждого из государств — членов ЕАЭС в докризисный период. Так, в последние годы экономика Армении демонстрировала высокие темпы экономического роста, оставаясь до 2020 г. одной из наиболее быстрорастущих стран СНГ. Размер государственного долга стабилизировался, инфляция оставалась невысокой, а международные резервы были достаточны. Тем не менее Армения по-прежнему относится к бедным государствам: по оценкам Международного валютного фонда (МВФ), валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения по паритету покупательной способности в 2020 г. составлял около 13,3 тыс. долл. США. Уровень безработицы в Армении в последние годы высок (около 20 % трудоспособного населения), как и уровень бедности. Нельзя не учитывать, что экономика Армении существенно зависит от денежных переводов из-за рубежа, которые в последние несколько лет составляют около 10–15 % ВВП (около 60 % переводов в Армению приходятся на Россию). При этом из четырех соседних государств границы открыты только с двумя.

Республика Беларусь в классификации Всемирного банка — страна с уровнем доходов выше среднего. Ключевым фактором ее экономического роста служит индустриальная база СССР, которую удалось сохранить в 1990-е гг. Вместе с тем для экономики Беларуси характерен ряд долговременных си-

стемных ограничений, сформировавшихся в процессе перехода к политике «рыночного социализма» в 1990-е гг. Во-первых, механизмы управления индустриальной базой по-прежнему не в полной мере эффективны, так как не произошло существенной модернизации обрабатывающих производств, а рост производительности труда остается недостаточным. Это можно объяснить, с одной стороны, сохранением традиционных направлений поставок товаров на российские рынки, с другой — тем, что государство выступает владельцем крупных предприятий. Во-вторых, экономика Беларуси остается слишком зависимой от экономики России.

Казахстан — страна с крупнейшей экономикой в Центральной Азии. Государство богато нефтью и другими минеральными ресурсами, что является как важным драйвером экономического роста, так и источником рисков. В частности, зависимость Казахстана от колебаний мировой деловой конъюнктуры отчетливо проявилась в 2015–2016 гг., когда вследствие падения нефтяных цен годовые темпы роста ВВП составили чуть более 1 %. Благодаря действиям правительства, включающим в себя переход к свободно плавающему курсу национальной валюты, макроэкономическую ситуацию удалось стабилизировать, и в 2017–2019 гг. годовые темпы роста превышали 4 %. Тем не менее экономика Казахстана продолжает зависеть от внешнеэкономической конъюнктуры, особенно от цен на нефть и макроэкономической ситуации в соседних России и Китае.

Кыргызская Республика — одна из самых бедных стран СНГ. Долговременные структурные ограничения (слабое развитие промышленности, отсутствие собственной технологической базы, плохое состояние инфраструктуры, в том числе транспортных путей, высокий уровень коррупции, политическая неопределенность) существенно ограничивают потенциал роста кыргызской экономики, которая не демонстрировала устойчивых высоких темпов роста даже в 2000–2008 гг. Кроме того, экономика существенно зависит от производства золота, денежных переводов трудовых мигрантов из-за рубежа (в 2019 г. они составили около 28 % ВВП) и льготных зарубежных кредитов.

Таджикистан также характеризуется низкими показателями экономического благосостояния, что связано с рядом факторов,

в том числе Гражданской войной после распада СССР, географическим положением (гористая местность) и геополитически сложным окружением. При этом экономика Таджикистана в последние годы демонстрирует быстрый рост — в среднем более 7 % в год. Даже в 2020 г., несмотря на пандемию COVID-19, ВВП Республики Таджикистан возрос, по предварительным данным, на 4,5 %. Значительную роль в экономике играют добыча полезных ископаемых, производство первичного алюминия. Страна обладает существенным потенциалом к развитию гидроэнергетики. Важное значение для экономики Таджикистана имеют денежные переводы из России (в 2019 г. объем денежных переводов составил 33,4 % ВВП Таджикистана).

Структура экономики большинства государств рассматриваемого региона может быть охарактеризована как индустриально-аграрная (Армения, Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан) или индустриальная (Казахстан). Основные показатели, характеризующие экономический рост и структуру экономик стран — членов ЕАЭС, приведены в таблице 2.

Обобщая, следует обратить внимание, во-первых, на зависимость экономик региона от поступлений трудовых мигрантов: в условиях ограничений в России в связи с распространением коронавируса объемы переводов резко снизились, оказывая негативное влияние на потребление и платежный баланс стран. Во-вторых, для ряда государств характерна зависимость от цен на природные ресурсы на мировом рынке: введение ограничений сопровождалось существенным падением цен на товарных рынках, хотя впоследствии наблюдалась обратная динамика. В-третьих, доля сектора услуг в ВВП анализируемых стран остается невысокой, что могло смягчить удар по деловой активности в условиях пандемии, поскольку предприятия сферы услуг оказались наиболее пострадавшими в аспекте введенных ограничений.

2. Денежно-кредитная политика стран «пояса соседства»: реакция на проинфляционные риски посткризисного роста

В данном разделе исследования кратко рассмотрим режим монетарной политики в странах региона, а также предпринятые

Основные показатели экономического роста и структуры экономики стран — членов ЕАЭС в 2020 г.

Table 2. Key indicators of economic growth and economic structure of EAEU member states in 2020

Показатель	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Таджикистан
Рост ВВП, %	–7,6	–0,9	–2,6	–8,6	4,5
Безработица, %	20,8	4,1	4,9	5,8	2,1 ¹
<i>Структура номинального ВВП по производству, %</i>					
Сельское хозяйство	11,7	6,8	5,3	13,5	23,8
Промышленность	19,6	25,4	27,0	21,2	22,5
Строительство	6,8	5,9	6,1	8,3	10,4
Услуги	53,3	49,1	55,8	46,2	36,0
<i>Структура номинального ВВП по использованию, %</i>					
Конечное потребление	91,4	68,4	65,6	92,2	96,4
Инвестиции	17,2	26,3	28,5	29,0	24,8
Чистый экспорт	–8,6	3,1	4,2	–20,3	–21,2

Источник: [1; 2; 5; 6; 7].

монетарными регуляторами меры стимулирования экономик в условиях коронакризиса и последующего восстановления.

Центральный банк Республики Армения проводит политику инфляционного таргетирования. С 2007 г. целевой ориентир инфляции в Армении установлен на уровне 4 % с допустимым коридором в $\pm 1,5$ п.п. При этом с 2014 г. уровень инфляции находится устойчиво ниже этого ориентира. Согласно предварительным данным, инфляция в 2020 г. составила 3,7 %, что является максимальным значением с 2014 г. В ситуации отклонения вниз фактической инфляции от цели Центрального банка ключевая ставка в Армении последовательно снижалась в последние годы (до 4,25 % в сентябре 2020 г.) Однако в связи с ускорением инфляции с декабря 2020 г. регулятор перешел к ужесточению денежно-кредитной политики, и в настоящее время ключевая ставка составляет 7 %. Национальный банк Республики Беларусь с 2015 г. проводит денежно-кредитную политику в режиме монетарного таргетирования, «используя в качестве промежуточной цели широкую денежную массу, а в качестве операционной цели — рублевую денежную базу» [8].

Переход к новой денежно-кредитной политике, основанной на инфляционном таргетировании и свободно плавающем курсе национальной валюты, произошел в Казахстане в августе 2015 г. в ответ на негативную внешнеэкономическую конъюнктуру.

С марта 2016 по март 2020 г. базовая ставка Национального банка Казахстана была снижена с 17 % до 9,25 %. В марте 2020 г., в отличие от большинства центральных банков, Казахстан отреагировал на негативный шок, связанный с распространением COVID-19, повышением базовой ставки (до 12 %). Это объяснили необходимостью поддержания стабильности цен ввиду негативного влияния рисков со стороны внешнего сектора. После этого базовая ставка сокращалась до 9 %. Однако в июле 2021 г. регулятор поднял ставку до 9,25 % в связи с ростом инфляционных ожиданий и повышательным давлением на темпы роста цен.

Национальный банк Кыргызской Республики декларирует своей главной целью достижение ценовой стабильности. Количественный ориентир целевого среднесрочного уровня инфляции в последние годы сохраняется на уровне 5–7 %. И, хотя в 2016–2019 гг. фактические темпы роста цен складывались ниже цели регулятора, в 2020 г. инфляция превысила ориентир, в основном из-за роста цен на продовольствие.

В 2016–2020 гг. Национальным банком Таджикистана проведен поэтапный переход от режима таргетирования резервных денег к инфляционному таргетированию. Целевой показатель инфляции по состоянию на 2020–2023 гг. равен 6 ± 2 %. При этом регулятор, помимо ставки рефинансирования, продолжает использовать уровень резервных денег в качестве операционной цели денежно-кредитной политики для снижения

¹ Данные по состоянию на 2019 г.

Основные показатели денежно-кредитной политики стран — членов ЕАЭС и Таджикистана по состоянию на конец 2020 г.

Table 3. Key indicators of the monetary policy of EAEU member states and Tajikistan by end-2020

Показатель	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Таджикистан
Инфляционный ориентир или таргет, %	4 ± 1,5	≤ 5	4–6	5–7	6 ± 2
Инфляция, %	3,7	7,4	7,5	9,7	9,4
Ключевая ставка на конец периода, %	5,25	7,75	9,00	5,00	11
Курс национальной валюты к доллару США на конец периода	522,6	2,6	420,9	82,6	11,3

Источник: [8; 9; 10; 11; 12].

влияния монетарных факторов на уровень цен. В 2020 г. на фоне девальвации курса сомони и внешнеэкономических шоков инфляция достигла 9,4 %, из которых вклад продовольственных товаров оценили в 7 %. Основные показатели денежно-кредитной политики стран — членов ЕАЭС и Таджикистана отражены в таблице 3.

Итак, в условиях кризиса, связанного с распространением коронавируса, центральные банки исследуемых государств проводили политику, направленную на смягчение денежно-кредитных условий, хотя в реальном выражении процентные ставки оставались положительными. На этапе восстановления большинство стран столкнулись с усилением проинфляционных рисков, связанных, в частности, с ростом цен на продовольственные товары, а также высокими инфляционными ожиданиями населения. При таких обстоятельствах ряд регуляторов перешел к ужесточению денежно-кредитной политики, что может оказать негативное влияние на темпы восстановления реального сектора после кризиса.

3. Платежный баланс и международные резервы стран «пояса соседства»

Ключевые показатели платежного баланса рассматриваемых стран представлены в таблице 4.

Охарактеризуем ведущие тенденции, наблюдающиеся на основе платежного баланса стран региона. Так, сальдо текущего счета Республики Армения оставалось дефицитным за все годы публикации этого показателя (с 1993 г.). В последние годы происходило увеличение дефицита ввиду превышения

темпов роста импорта товаров по сравнению с экспортом. При этом в 2020 г. с учетом кризиса дефицит счета текущих операций сократился до 392,4 млн долл., в основном за счет сокращения товарного импорта. Кроме того, в условиях коронакризиса впервые за все время публикации платежного баланса был сведен с дефицитом счетных первичных доходов, что обусловлено сокращением кредита по счету оплаты труда. В 2020 г. также наблюдалось незначительное снижение международных резервов Армении после резкого роста в 2015–2019 гг.

Дефицит текущего счета Республики Беларусь в 2020 г. сократился, что достигнуто в большей степени ввиду сокращения товарного импорта. Остальные компоненты платежного баланса в последние годы устойчивы: в частности, счет первичных доходов формировался с дефицитом, по счету вторичных доходов наблюдался профицит, который несколько снизился в 2020 г. Доступную информацию можно интерпретировать как наличие потока прибыли от компаний, расположенных в Беларуси, к собственникам-нерезидентам, и потока денежных переводов от работающих за пределами страны в Беларусь. В аспекте международных резервов Республики Беларусь происходило их резкое снижение в августе 2020 г., когда наблюдалось обесценивание национальной валюты на фоне роста социально-политической напряженности.

В показателях платежного баланса Республики Казахстан в 2020 г. не наблюдается существенных изменений: сальдо текущих операций оставалось отрицательным, при этом сальдо торгового счета демонстрировало значительный профицит, а счет пер-

Таблица 4

Основные показатели платежного баланса стран — членов ЕАЭС и Таджикистана в 2020 г., млн долл. США

Table 4. Key indicators of the balance of payments of EAEU member states and Tajikistan in 2020, USD mill

Показатель	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Таджикистан
Счет текущих операций	−394,2	−240,8	−5 866,7	349,2	335,9
Счет торговли товарами и услугами	−1 180,3	1 881,7	7 584,6	−1 567,2	−1 716,3
Счет торговли товарами	−1 326,8	−1 968,8	10 703,5	−1 412,9	−1 444,9
Товары — экспорт	2 711,6	28 256,9	46 856,5	2 009,6	1 270,6
Товары — импорт	4 038,4	30 225,7	36 153,0	3 422,5	2 715,5
Счет торговли услугами	146,5	3 850,5	−3 118,9	−154,3	−271,4
Услуги — экспорт	1 109,7	8 785,0	5 192,9	н/д	н/д
Услуги — импорт	963,2	4 934,5	8 311,8	н/д	н/д
Счет первичных доходов	−198,9	−2 616,1	−15 506,7	−329,6	1 364,2
Счет вторичных доходов	984,9	493,6	2 055,4	2 246,1	688,1
Счет операций с капиталом	129,2	7,3	81,1	79,8	188,9
Финансовый счет	−730,8	−604,3	−15 421,0	−348,2	−388,9
В том числе прямые иностранные инвестиции	−144,6	−1 314,6	−6 172,0	−511,6	−36,2
Чистые ошибки и пропуски	−465,8	−370,8	−9 635,3	−203,4	351,2
<i>Справочно</i>					
Счет текущих операций, % ВВП	−4,4	−0,4	−3,5	4,5	4,1
Международные резервы	2 614,1	7 468,5	35 638,1	2 808,1	н/д
Чистая международная инвестиционная позиция	−10 319,4	−30 741,3	−70 327,0	−6 706,1	−5 407,0 ¹

Источник: [8; 9; 10; 11; 12].

вичных доходов формировался с дефицитом на фоне превышения дебета по инвестиционным доходам над кредитом. Динамику финансового счета платежного баланса Республики Казахстан можно охарактеризовать как динамичное приобретение активов внутри страны нерезидентами. Международные резервы Казахстана в последние годы почти всегда соответствовали всем критериям достаточности и адекватности резервов.

Сальдо текущего счета Кыргызской Республики в последние годы сводилось с существенным дефицитом: дефицит торгового баланса не компенсирован текущими трансфертами, представленными в основном денежными переводами трудовых мигрантов. При этом в 2020 г., впервые за последние годы, текущий счет сформирован с профицитом, в большей степени из-за резкого падения импорта. Кроме того, в 2020 г. сведен с дефицитом финансовый счет, который

в последние годы формировался с профицитом.

Счет текущих операций платежного баланса Республики Таджикистан в 2020 г. также сформирован с профицитом в объеме более 4 % ВВП, хотя в последние несколько лет по данному показателю наблюдался дефицит. Главным источником профицита текущего счета стало сокращение товарного импорта и рост товарного экспорта.

Таким образом, обзор данных о счете текущих операций платежного баланса рассматриваемых стран позволяет сделать вывод о том, что в условиях пандемии наблюдалось существенное сжатие импорта ввиду сокращения потребления, что улучшило статистику по торговому балансу. Вместе с тем при посткризисном восстановлении экономик логичнее ожидать увеличения дефицита текущего счета, поскольку открытие границ и восстановление логистических цепочек приведут к росту импорта товаров и услуг. В то же время некоторые из исследуемых государств экспортируют

¹ По состоянию на 1 октября 2020 г.

**Основные показатели государственного бюджета стран — членов ЕАЭС и Таджикистана
в 2020 г., % ВВП**

Table 5. Key indicators of the national budget of EAEU member states and Tajikistan
in 2020, % of GDP

Показатель	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Таджикистан
Доходы бюджета	26,0	35,4	20,7	25,4	29,5
Расходы бюджета	31,1	36,8	23,8	28,7	30,2
Профицит (+) / дефицит (-)	-5,1	-1,4	-4,0	-3,2	-0,7
Государственный долг	67,3	37,3	25,3	68,0	52,5

Источник: [2; 7; 13; 14; 15].

преимущественно сырьевые товары: рост цен на мировых товарных рынках может компенсировать ожидаемое увеличение импорта.

4. Государственные финансы стран «пояса соседства» в условиях коронакризиса

Наиболее заметные изменения в статистике государственных финансов в 2020 г. связаны с ростом бюджетных дефицитов и уровня государственного долга в рассматриваемых странах. Ситуация в Таджикистане отличается от остальных государств, так как эта страна не столкнулась с увеличением дефицита государственного бюджета. Ключевые показатели государственного бюджета стран, представляющих интерес в контексте темы настоящего исследования, приведены в таблице 5.

Бюджетный дефицит в Армении в 2020 г. увеличился в условиях более высокого темпа роста бюджетных расходов, направленных на поддержку экономики в период кризиса. При этом в 2020 г. в Армении реализованы некоторые изменения в налоговой политике. В частности, прогрессивная ставка налога на доход заменена единой ставкой в размере 23 %. В течение нескольких лет ставка будет снижена до 20 %. Далее постепенно будет увеличиваться ставка социальной выплаты, которая отчисляется на будущие пенсии (с 2,5 % до 5 %).

Кроме того, снижен налог на прибыль (с 20 % до 18 %), от налогов освобождается микробизнес, повышается не облагаемый налогом оборот. Вместе с тем увеличиваются государственные пошлины для банков и иных финансовых организаций, а также казино. На фоне негативных шоков 2020 г. правительство было вынуждено увеличить заимствования для осуществления бюджет-

ных расходов. В результате на конец года отношение государственного долга к ВВП составило 67,3 %, хотя ранее данный показатель приближался к цели правительства на уровне 50 % ВВП. При этом в 2020 г. увеличены как внутренние, так и внешние обязательства Армении.

Бюджетный дефицит в Республике Беларусь в 2020 г., впервые с 2010 г., сведен с дефицитом. Однако основной причиной этого стало не резкое увеличение расходов, а существенное сокращение поступлений в государственный бюджет. В частности, сократились поступления налога на прибыль, НДС и доходы от внешнеэкономической деятельности. Ввиду негативного шока в 2020 г. наблюдалось увеличение государственного долга, который снижался в предыдущие годы. Рост долговой нагрузки связан с ослаблением курса белорусского рубля и сверхплановыми заимствованиями в целях создания резерва для финансирования платежей 2021 г. При этом наращивание государственного долга произошло за счет внешнего долга.

Государственный бюджет Республики Казахстан сводился с дефицитом с 2007 г. В 2020 г. увеличение дефицита произошло на фоне более резкого роста расходов по сравнению с бюджетными поступлениями в связи с необходимостью поддержать систему здравоохранения и экономику в условиях кризиса. Наблюдалось и увеличение государственного долга, который по-прежнему остается низким относительно ВВП.

Кыргызская Республика также столкнулась с увеличением бюджетного дефицита, что обусловлено сокращением поступлений в бюджет и увеличением расходов. Крупнейшей статьей доходов государственного бюджета в последние несколько лет явля-

ются поступления НДС (около 30,5 % доходов в 2019 г.). В условиях введенных коронавирусных ограничений поступления по данному налогу неизбежно сократились. В итоге государственный долг Кыргызской Республики в 2020 г. резко увеличился до 68 % ВВП. Следует отметить, что на внешние обязательства приходится более 85 % долга Кыргызстана, при этом внешний долг в целом практически состоит из льготных программ.

Таджикистан не столкнулся с увеличением бюджетного дефицита в 2020 г. в условиях незначительных изменений в объемах бюджетных поступлений и расходов. Для этой страны также характерно превалирование внешних обязательств в структуре государственного долга. Текущий уровень долговой нагрузки ниже законодательно введенного порога на уровне 60 % ВВП. Рост государственного долга в 2020 г. связан с привлечением траншей экстренной международной помощи — от МВФ, Азиатского банка развития (АБР) и Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР).

Итак, в условиях коронакризиса государственные бюджеты исследуемых стран пострадали вследствие необходимости нарастить расходы для поддержки экономики. В ряде государств увеличение расходов сопровождалось сокращением бюджетных доходов. Увеличение заимствований для покрытия бюджетных расходов, курсовые колебания привели к росту долговой нагрузки стран региона, часть из которых могут столкнуться с рисками для долговой устойчивости. В то же время последовательное посткризисное восстановление позволит увеличить бюджетные доходы и в определенной степени консолидировать бюджет.

Заключение

В рамках настоящего исследования нами рассмотрены изменения макроэкономической ситуации в странах так называемого пояса соседства (Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане) в условиях пандемии коронавируса COVID-19, а также происходящие процессы в период посткризисного восстановления.

В течение трех лет, предшествующих кризисному 2020 г., страны «пояса соседства» демонстрировали уверенный рост ВВП. Однако в условиях пандемии коронавируса они

столкнулись с рецессией (ситуация отличается в Таджикистане, где наблюдалось только снижение темпов роста ВВП). В ситуации кризиса на указанные государства оказал влияние процесс ослабления курса национальных валют, но денежно-кредитная политика оставалась мягкой в условиях превалирования дезинфляционных факторов. Нельзя не обратить внимание на улучшение счета текущих операций в рассмотренных странах: в условиях пандемии и введенных ограничений произошло сокращение импортных поставок. Необходимость поддержки экономики и, соответственно, наращивания расходов привела к росту бюджетных дефицитов и увеличению государственного долга.

Восстановление экономик после периода жестких ограничений сопровождается общими проблемами и вызовами. В частности, посткризисное восстановление характеризуется ускорением инфляции, что обусловлено преимущественно ростом цен на энергетическое сырье и продовольствие на мировых товарных рынках. При этом ускорение роста цен требует ужесточения денежно-кредитной политики, что может замедлить восстановление реального сектора. Кроме того, сохраняющиеся риски, связанные с коронавирусом, требуют бюджетной поддержки здравоохранения и отраслей, восстановление которых происходит медленно на фоне продолжающихся ограничений. Вместе с тем восстановление деловой активности и последующий рост поступлений в бюджет должны способствовать улучшению бюджетных балансов и сокращению долговой нагрузки стран региона.

Таким образом, процессы в странах «пояса соседства» в период коронакризиса и в процессе посткризисного восстановления характеризуются высокой степенью схождения. В настоящее время основные вызовы связаны с устойчивостью посткризисного роста, поскольку сохраняются риски ухудшения эпидемиологической ситуации, бюджетные балансы остаются дефицитными, долговая нагрузка в ряде государств может создать проблемы, связанные с долговой устойчивостью, усиливаются проинфляционные риски. В совокупности перечисленные проблемы способны ухудшить макроэкономическую ситуацию в странах региона и ограничить восстановление реального сектора.

Чтобы минимизировать риски для устойчивого посткризисного восстановления и повысить устойчивость перед будущими потрясениями странам региона необходимо, помимо остальных предпринятых мер, улучшить качество управления государственными финансами. В условиях кризиса 2020 г. большинство стран столкнулись с резким увеличением бюджетных дефицитов и ростом государственного долга. Одним из инструментов преодоления этих сложностей может стать разработка стратегий управления государственным долгом, а также бюджетных правил. В ряде государств (Армении, Казахстане, Кыргызстане) уже действуют бюджетные правила, причем ограничения в Армении предполагают и исключающие условия (*escape clauses*), и дифференцирование предельного уровня долговой нагрузки, чтобы сохранить пространство для фискального маневра. Разработка подобных бюджетных правил, их совершенствование с учетом структурных особенностей экономики — необходимое условие для повышения бюд-

жетной и долговой устойчивости стран региона.

Кроме того, для повышения качества управления государственными финансами в странах целесообразно выстроить полноценную систему макроэкономического прогнозирования. В частности, применение моделей, учитывающих поведение разных агентов в экономике (например, *DSGE*- и *CGE*-модели), позволит лучше оценивать эффекты отдельных решений в области макроэкономической политики, в том числе в условиях внешних шоков. Указанные предложения могут стать превентивными мерами в целях совершенствования макроэкономической политики в странах «пояса соседства» и повышения их устойчивости перед новыми кризисами. Последовательное посткризисное восстановление и последующее развитие требуют проведения реформ, нацеленных на смягчение долговременных структурных ограничений (с учетом низкой производительности труда, устаревшей инфраструктуры, зависимости от экспорта сырьевых товаров и др.).

Список источников

1. Макроэкономические показатели // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: <https://www.stat.tj/ru/macroeconomic-indicators> (дата обращения: 12.04.2021).
2. Официальная статистика // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection> (дата обращения: 12.04.2021).
3. World Bank Open Data // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 12.04.2021).
4. World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLS/world-economic-outlook-databases#sort=%40imfdate%20descending> (дата обращения: 12.04.2021).
5. Базы данных // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/ru/bazy-dannyh/> (дата обращения: 12.04.2021).
6. Основные социально-экономические показатели по Республике Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/2021/express_info-2110.xlsx (дата обращения: 12.04.2021).
7. Базы данных // Статистический комитет Республики Армения. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=13> (дата обращения: 12.04.2021).
8. Статистика // Национальный банк Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/#mm-52> (дата обращения: 12.04.2021).
9. Статистика // Национальный банк Казахстана. URL: <https://nationalbank.kz/ru/page/statistika> (дата обращения: 12.04.2021).
10. Статистика // Национальный банк Кыргызской Республики. URL: <https://www.nbkr.kg/index.jsp?lang=RUS#> (дата обращения: 12.04.2021).
11. Статистика // Национальный банк Таджикистана. URL: <https://nbt.tj/ru/statistics/> (дата обращения: 12.04.2021).
12. Банк данных // Центральный банк Республики Армения. URL: <https://www.cba.am/ru/SitePages/statdatabank1.aspx> (дата обращения: 12.04.2021).
13. Исполнение государственного бюджета и государственный долг // Министерство финансов Кыргызской Республики. URL: <http://www.minfin.kg/ru/novosti/mamlekettik-karyz/gosudarstvennyu-dolg> (дата обращения: 12.04.2021).

14. Исполнение бюджета и государственный долг // Министерство финансов Республики Беларусь. URL: https://www.minfin.gov.by/ru/budget_execution/ (дата обращения: 12.04.2021).
15. Государственные финансы // Министерство финансов Республики Таджикистан. URL: <http://minfin.tj/ru/budget> (дата обращения: 12.04.2021).

References

1. Macroeconomic indicators. Agency on Statistics under President of the Republic of Tajikistan. URL: <https://www.stat.tj/en/macroeconomic-indicators> (accessed on 12.04.2021).
2. Official statistics. Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, Bureau of National Statistics. URL: <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection> (accessed on 12.04.2021).
3. World Bank open data. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/> (accessed on 12.04.2021).
4. World Economic Outlook Databases. International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLS/world-economic-outlook-databases#sort=%40imfdate%20descending> (accessed on 12.04.2021).
5. Database. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. URL: <http://www.stat.kg/en/bazy-dannyh/> (accessed on 12.04.2021).
6. Main socio-economic indicators in the Republic of Belarus. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Official_statistika/2021/express_info-2110.xlsx (accessed on 12.04.2021). (In Russ.).
7. Databases. Statistical Committee of the Republic of Armenia. URL: <https://www.armstat.am/en/?nid=13> (accessed on 12.04.2021).
8. Statistics. The National Bank of the Republic of Belarus. URL: <https://www.nbrb.by/engl> (accessed on 12.04.2021).
9. Statistics. National Bank of Kazakhstan. URL: <https://nationalbank.kz/en/page/statistika> (accessed on 12.04.2021).
10. Statistics. Kyrgyz Bank. URL: <https://www.nbkr.kg/index.jsp?lang=ENG> (accessed on 12.04.2021).
11. Statistics. National Bank of Tajikistan. URL: https://nbt.tj/en/statistics/real_sector.php (accessed on 12.04.2021).
12. Databank. Central Bank of Armenia. URL: <https://www.cba.am/en/SitePages/statdatabank1.aspx> (accessed on 12.04.2021).
13. State budget execution and public debt. Ministry of Finance of the Kyrgyz Republic. URL: <http://www.minfin.kg/ru/novosti/mamlekettik-karyz/gosudarstvennyy-dolg> (accessed on 12.04.2021). (In Russ.).
14. Budget policy and public debt. Ministry of Finance of the Republic of Belarus. URL: https://www.minfin.gov.by/en/budgetary_policy/ (accessed on 12.04.2021).
15. Public finance. Ministry of Finance of the Republic of Tajikistan. URL: <http://minfin.tj/ru/budget> (accessed on 12.04.2021). (In Russ.).

Сведения об авторах

Яковлев Игорь Алексеевич

кандидат экономических наук, первый заместитель директора, ученый секретарь, руководитель Центра международных финансов Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов России (НИФИ Минфина России)

127006, Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2
(✉) e-mail: iyakovlev@nifi.ru

Радионон Станислав Андреевич

кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра макроэкономических исследований¹, старший научный сотрудник², научный сотрудник³

Information about Authors

Igor A. Yakovlev

PhD in Economics, First Deputy Director, Scientific Secretary, Head of the Center for International Finance
Financial Research Institute of the Ministry of Finance of Russian Federation (FRI)

3 Nastasinskiy Lane, Moscow 127006, Russia
(✉) e-mail: iyakovlev@nifi.ru

Stanislav A. Radionov

PhD in Economics, Research Fellow of the Center for Macroeconomic Research¹, Senior Research Fellow², Research Fellow³

¹ Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов России (НИФИ Минфина России)
127006, Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2
² Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук (ФИЦ ИУ РАН)
119333, Москва, Вавилова ул., д. 40
³ Физический институт имени П. Н. Лебедева Российской академии наук (ФИАН)
119991, Москва, Ленинский пр., д. 53
(✉) e-mail: saradionov@nifi.ru

Мухаметов Оскар Рустямович*

аналитик Центра макроэкономических исследований
Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов России (НИФИ Минфина России)
127006, Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2
* корреспондирующий автор
(✉) e-mail: omukhametov@nifi.ru

Поступила в редакцию 18.10.2021
Прошла рецензирование 12.11.2021
Подписана в печать 19.11.2021

¹ Financial Research Institute of the Ministry of Finance of Russian Federation (FRI)

3 Nastasinskiy Lane, Moscow 127006, Russia

² Federal Research Center “Informatics and Management” of the Russian Academy of Sciences (FRC IU RAS)

40 Vavilova Str., Moscow 119333, Russia

³ P.N. Lebedev Physical Institute of the Russian Academy of Sciences (LPI RAS)

53 Leninskiy Ave., Moscow 119991, Russia

(✉) e-mail: saradionov@nifi.ru

Oscar R. Mukhametov*

Analyst of the Center for Macroeconomic Research

Financial Research Institute of the Ministry of Finance of Russian Federation (FRI)

3 Nastasinskiy Lane, Moscow 127006, Russia

* Corresponding Author

(✉) e-mail: omukhametov@nifi.ru

Received 18.10.2021

Revised 12.11.2021

Accepted 19.11.2021

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.